
О понятии медиаобразования

© 2020 г. В.М. Камнев

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7/9.*

E-mail: kamnevladimir@yandex.ru

Поступила 26.11.2019

В статье дается критическая точка зрения относительно медиаобразования и его возможностей в философском образовании. Медиаобразование активно вторгается в жизнь университетов и приносит с собой такие новые формы образовательного процесса, как онлайн-лекции, вебинары. Автор подчеркивает, что в преподавании философии есть ряд особенностей, которые неизбежно входят в противоречие с новыми формами. Когда речь идет о медиаобразовании, то, как правило, используется поверхностное представление о природе самого образования, представление, свойственное, скорее обыденному, а не научно-философскому сознанию. В статье проводится мысль о том, что образование обычно описывается как коммуникативный процесс, предполагающий трансляцию знаний из определенного источника и их пассивное усвоение. Этот коммуникативный процесс строится на субъектно-объектных или объектно-объектных отношениях, а отношения субъектно-субъектные из этого процесса исключены. Возможно, движение в этом направлении является необратимым, и окончательная победа коммуникативной модели образования является неизбежной. Автор противопоставляет указанной модели иное понятие образования, всесторонне разработанное еще в немецкой философской классике. В то же время автор уточняет, что критика в статье не распространяется на медиафилософию как попытку осмысления медиареальности специфическими средствами философии. Такое осмысление вполне оправдано, и автор предполагает, что философия располагает необходимым для этого методологическим и теоретическим инструментарием.

Ключевые слова: образование, коммуникация, медиа, университет.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-9-12

Цитирование: Камнев В.М. О понятии медиаобразования // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 9–12.

On Concept of Media Education

© 2020 Vladimir M. Kamnev

*St. Petersburg State University,
7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.*

E-mail: kamnevladimir@yandex.ru

Received 26.11.2019

The article gives a critical point of view regarding media education and its capabilities in philosophical education. Media education is actively invading the life of universities and brings new forms of the educational process, such as online lectures and webinars. The author emphasizes that in the teaching of philosophy there are a number of features that inevitably conflict with new forms. When it comes to media education, then, as a rule, a superficial idea of the nature of education is used, an idea, inherent in ordinary rather than a scientific and philosophical consciousness. The article holds the idea that education is usually described as a communicative process, involving the transmission of knowledge from a specific source and passive acquisition. This communicative process is based on subject-object or object-object relations, and subject-subject relations are excluded from this process. Perhaps the movement in this direction is irreversible, and the final victory of the communicative model of education is inevitable. The author contrasts the above-mentioned model with a different concept of education, comprehensively developed in German philosophical classics. At the same time, the author clarifies that the criticism in the article does not apply to media philosophy as an attempt to comprehend media reality with specific means of philosophy. This interpretation is fully justified, and the author suggests that philosophy has the necessary methodological and theoretical tools.

Keywords: education, communication, media, university.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-9-12

Citation: Kamnev, Vladimir M. (2020) 'On Concept of Media Education', *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2020), pp. 9–12.

Как и сама медиареальность, медиаобразование – это веление времени, характерный признак нашей эпохи. Медиаобразование вторгается в повседневность университета, принося с собой новые формы образовательного процесса, такие как онлайн-лекции, вебинары и т. п. Очевидно, что факультеты находятся в разном положении по отношению к медиаобразованию. В силу специфики преподаваемых дисциплин одни факультеты предрасположены к этой форме образовательного процесса, другие вынуждены приспосабливаться, решая или пытаясь решить возникающие проблемы. Например, журналистика относится к первому типу, а философия – ко второму. В преподавании философии есть ряд особенностей, которые неизбежно входят в противоречие с новыми формами, и коллегам эти «проблемные» особенности хорошо известны. Но самое главное – когда речь идет о медиаобразовании (в статьях, докладах, книгах), то, как правило, подразумевается поверхностное представление о природе самого образования, представление, свойственное, скорее, обыденному, а не научно-философскому сознанию. Образование описывается как исключительно коммуникативный процесс, предполагающий трансляцию знаний из определенного источника и их пассивное усвоение. Этот коммуникативный процесс строится на субъектно-объектных или объектно-объектных отношениях, а отношения субъектно-субъектные, то есть,

отношения общения, из этого процесса исключены. Модель образования как коммуникативного процесса не возникает на пустом месте, она во многих отношениях является закономерным следствием развития (а точнее, инволюции) образования. Эту инволюционную динамику можно, вслед за А.В. Перцевым, проследить на трех ее стадиях, каждая из которых отличается своим специфическим отношением к медиареальности [Перцев 2013]. Первая стадия, которую условно можно назвать романтической, стадия, на которой медиаинструменты вводятся в образовательный процесс в порядке эксперимента, предполагает, что эти новые элементы строго подчинены традиционным формам. Средства медиа вызывают в образовательной среде умеренный оптимизм, так как частично разгружают преподавателя и оставляют за ним окончательную оценку и интерпретацию тех знаний и навыков, которые были получены благодаря новым формам. Поэтому образовательный продукт был фактически собственностью преподавателя. Эта стадия аналогична мелкому ремесленному производству. Вторую стадию можно условно назвать феодальной. На этой стадии использование медиаинструментов становится более-менее регулярным, и встает вопрос об их собственности. Компьютеры, базы данных переходят в распоряжение университетской бюрократии, а их основной функцией становится контроль. Видеозапись заседаний диссертационных советов, лекций, экзаменов, создание электронных баз данных образовательных программ (с возможностью проверки того, насколько точно следует преподаватель плану занятия) – все это совпадает по времени с тем, что центральной фигурой в университете становится не именитый профессор, глава широко известной научной школы, а чиновник, эффективный менеджер. Третий этап, на котором роль медиаобразования раскрывается в полной мере, связан с возникновением рынка образовательных услуг. Каждый университет получает возможность через Интернет продавать свои учебные программы в формате видеозаписей или текстов лекций. Потребитель – как в лице университетов, не способных выдержать конкуренцию, так и в лице студентов, – должен получить возможность выбрать самый лучший образовательный продукт. Заметим, что такая рыночная утопия в сфере образования становится реализуемой только в медиаобразовании. Можно даже сделать прогноз, в каких направлениях рынок медиауслуг в сфере образования будет развиваться. Очевидно, что сложные программы, требующие специальной подготовки для их освоения, на таком рынке пользоваться успехом не будут. И, наоборот, программы, где будет присутствовать (а то и доминировать) элемент игры, развлечения, легко найдут своего потребителя. Тем более, что дисциплинарное пространство университета, требующее физического присутствия студента на лекциях и экзаменах, в условиях рынка обязательно будет разрушено, и потребитель получит возможность доступа к образовательным продуктам из любой точки пространства и в любое время. Далее, очевидно, что и фигура эффективного образовательного менеджера в условиях рынка неизбежно отойдет на второй план, так как для поддержания имиджа университета, торгующего образовательными программами, необходима фигура, хорошо известная в сфере медиа, – звезды спорта, киноактеры, отставные политики и т. д. Труд преподавателя, резко подешевевший уже на второй стадии, теперь станет еще более дешевым, и на смену профессорам придут почасовики и тьюторы.

Возможно, движение в этом направлении является необратимым, и окончательная победа коммуникативной модели образования неизбежна. Но в нашем распоряжении имеется и другое понятие образования, всесторонне разработанное еще в немецкой философской классике. Прочитав «Феноменологию Духа» Гегеля, для которого понятие образования не связывается с дисциплинарным пространством университета и означает формообразование духа как таковое. «Образование и высвобождение из непосредственности субстанциальной жизни всегда и необходимо начинается с приобретения знания общих принципов и точек зрения, чтобы сперва только дойти до мысли о существе дела вообще, а равным образом для того, чтобы подкрепить его доводами или опровергнуть, постигнуть конкретную и богатую полноту по определенностям и уметь принять относительно его надлежащее решение и составить серьезное

суждение. Но прежде всего это начало образования даст место той серьезности наполненной содержанием жизни, которая вводит в опыт самой сути дела; и если еще к этому в ее глубину проникнет серьезность понятия, то такое знание и обсуждение удержат за собой подобающее им место в обмене мнений» [Гегель 2000, 8–9]. Образование есть высвобождение из непосредственности субстанциальной жизни, а его целью является индивид, который «...должен... по содержанию пройти ступени образования всеобщего духа, но как формы, уже оставленные духом, как этапы пути, уже разработанного и выравненного <...>» [Там же, 21]. Образование индивида представляет собой постижение истории образованности всего мира. Можно возразить, что когда-то немецкий университет мог ставить перед собой такие универсальные задачи, а студент действительно получал универсальное знание, но сейчас, когда экстенсивный путь развития науки привел к появлению огромного количества новых научных дисциплин, получить такое универсальное знание уже невозможно. Но в самых общих чертах этот идеал сохранился. Об этом свидетельствует, помимо всего прочего, книга Гадамера «Истина и метод», где понятие образования (Bildung) оценивается как величайшая мысль XVIII в. Для Гадамера понятие образования «пробуждает старые мистические традиции, согласно которым человек носит и пестует в душе образ Бога, чьим подобием он и создан. Латинский эквивалент этого слова – formatio... В немецком языке со словом “образование” долго конкурировали соответствующие производные понятия forma, например формирование, формация (Formierung, Formation)... Тем не менее победа слова “образование” над “формой” представляется неслучайной, так как в “образовании” (Bildung) скрывается “образ” (Bild). Понятие формы отступает перед той таинственной двусторонностью, с которой “образ” включает в себя одновременно значения отображения, слепка (Nachbild) и образца (Vorbild)» [Гадамер 1988, 52]. Этот второй аспект – образец – очень важен, так как образование понимается не только как формообразование духа, но и как предъявление образца, с которого формируется человек.

Для философского образования наличие образца было всегда существенным моментом, так как с самых первых своих проявлений философии требовалась не столько университетская аудитория (расширяемая сегодня до глобальной информационной сети), сколько отношения учителя и ученика. В медиаобразовании эти отношения, по крайней мере их непосредственная форма, – исчезают. И эта тенденция не может не вызывать тревогу.

Источнику – Primary Sources in Russian and in Russian translation

Гадамер 1988 – Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988 [Gadamer, Hans-Georg *Wahrheit und Methode* (Russian Translation, 1988)].

Гегель 2000 – Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Отв. ред. М.Ф. Быкова. М.: Наука, 2000 [Hegel, Georg Wilhelm Friedrich *Die Phänomenologie des Geistes* (Russian translation, 1959)].

Перцев 2013 – Перцев А.В. Возможно ли Просвещение в современной России? // Вестник СПбГУ. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 2. С. 8–15 [Pertsev, Alexandr V. *Is the Enlightenment possible in Russia today?* (In Russian)].

Сведения об авторе

КАМНЕВ Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии Института философии СПбГУ.

Author's Information

KAMNEV Vladimir M. – DSc in Philosophy, Professor, Associate Professor of Department of Philosophical Anthropology of Institute of Philosophy, St-Petersburg State University